

**ДИАЛЕКТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОГО ЕВАНГЕЛИЯ
ОТ ИОАННА НА УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ***

Диалектной основой перевода Евангелия от Иоанна является северное наречие. В тексте есть ряд слов, которые характерны именно для глазовского диалекта, входящего в это наречие. С другой стороны, некоторые лексемы и формы свойственны срединным и южным диалектам. Текст перевода Евангелия вначале неоднократно прочитывался лицами, знающими удмуртский язык, а затем жителями местных селений. В процессе этого были внесены слова с характерными особенностями разных диалектов.

Ключевые слова: удмуртский язык, диалект, письменный памятник, Евангелие, перевод.

Как известно, в XIX в. шла усиленная христианизация нерусских народов Поволжья, на их языки переводились молитвенники, Евангелие и другая клерикальная литература, появилась потребность в различных учебниках, учебных пособиях и словариках, так как в семинариях наряду с богослужебными дисциплинами учащимся-инородцам начинали преподавать их родные языки. В 1818 г. в Вятке был открыт Библейский комитет, куда в качестве переводчиков были приглашены также священники-удмурты. Они приступили к переводу всех четырех Евангелий (от Марка, от Матфея, от Луки, от Иоанна), но, к сожалению, первые два были изданы спустя лишь более чем четверть века [Еванг. Гл., 1847; Еванг. Сар., 1847], а Евангелия от Луки и Иоанна так и остались в рукописном виде.

В данном исследовании в качестве объекта лингвистического анализа выбран перевод на удмуртский язык Евангелия от Иоанна, рукопись которого была обнаружена нами во время одной из командировок в Санкт-Петербургском Филиале Архива РАН – «Отъ Иоанна святое благовъствованіе» (фонд 94, бумаги А. М. Шегрена, опись 1, дело № 244, 61 лист). Некоторые сведения об объеме, месте хранения этой рукописи, особенностях графики и орфографии, а также перевода упоминаются в научной литературе (см. напр.: [Лупповъ 1905: 606; 1911: 284, 391; Каракулов 1987: 185–186; 1997: 6; 2006: 127; Ившин 2010: 95; 2012: 278–282; Камитова, Ившин 2012: 16–22]).

Согласно источникам, перевод Евангелия от Иоанна на удмуртский язык был поручен «священникамъ с. Дебесь Павлу Тронину и с. Балезинскаго Стефану Анисимову» [Лупповъ 1911: 17]. Им в этом деле существенную помощь оказали священники Никифор Невоструев и Николай Утробин из села Укан, а также протоиерей Алексей Шкляев из села Святицкое. Таким

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-04-00055.

образом, в работе над переводом данного Евангелия участвуют священники северных удмуртских приходов.

Из особенностей графики Евангелия от Иоанна можно отметить то, что оно написано скорописью, характерной для письма начала XIX в. – почерк внешне не очень красив, довольно округлые буквы имеют наклон вправо, читаются достаточно четко. Следует заметить, что графика удмуртской части данного письменного памятника базируется на графике первой печатной грамматики удмуртского языка [Сочинения 1775].

Как отметили выше, перевод Евангелия от Иоанна выполнен на базе глазовского (северного) наречия удмуртского языка. На севернoudмуртскую принадлежность текста рукописи указывают следующие диалектные явления:

1. Наличие губно-губного согласного *у* (*u*), встречающегося в начале слова перед гласным *a*, напр.: *увазь нырысь* [*uaz' n'irj's*] 'въ началъ' (1: 1) (здесь и далее орфография рукописи полностью сохранена, далее в круглых скобках примеры из рукописи без указания на источник приводятся по: [Еванг. Иоанн], первая цифра – глава Евангелия, вторая – стих), *мѡнълэсь уваллянь* [*monles' ual'l'an*] 'первѣе мене' (1: 15), *лульзэ уваськысьсэ* [*lulze uas'kjs'se*] 'духа сходяща' (1: 32) и в то же время употребление согласного *в* (*v*) в позиции между инициальным *к* и последующим гласным *a* или *u* (*кva-* // *kvi-*): *кварà* [*kvara*] 'гласъ' (1: 23), *квиньмэтый* [*kin'metij*] 'третій' (2: 1), *кватъ* [*kvat'*] 'шесть' (2: 6), *квасъмозъ* [*kvas'moz*] 'высохнуть' (4: 13).

Согласно исследованиям ученых, употребление *кva-* (*kvi-*) при наличии инициального *ца-* характерно в настоящее время только для нижнечепецких говоров северного наречия удмуртского языка [Кельмаков 1998: 84–85; 2004: 250–251; Тепляшина 1970: 163–164], а также говоров удмуртов Кировской области (устное сообщение Л. Л. Карповой).

2. Употребление аффрикаты *ч* перед *к* в инлауте (вместо литературного *и*): *адямі пучкàзь* [*ad'ami pučkaz*] 'въ человѣкъ' (2: 25), *лучкàсь* [*lučkas'*] 'разбойникъ' (10: 1), *лучкэмъ* [*lučket*] 'тайно' (11: 28).

Подобное явление отмечается исследователями в верхнечепецких [Алашеева 1982: 92] и среднечепецких [Карпова 1997: 79] говорах севернoudмуртского наречия, а также в прикильмезских [Загуляева 1980: 8] говорах.

3. Сохранение твердого характера согласного *н* после переднерядного *и*: *кинъ* [*kin*] 'кто' (1: 18), *инъ* [*in*] 'небо' (1: 51), *интыязъ* [*intj'jaz*] 'на своемъ мѣстѣ' (4: 44), *Инмарлэнъ* [*inmarlen*] 'у Бога' (11: 40). В южной диалектной зоне, а также в языке бесермян, дентальный *н* в данной позиции замещается его палатальным кореллятом (*н'*) [Кельмаков 1998: 107].

4. Обращает на себя внимание фонетика отдельных форм. Например, слово *восяськызь* [*vos'as'kizj*] 'кланялся' (4: 20), по нашему мнению, в рукописи правильно передано через букву *о*. В работах Ю. Вихманна встречается форма *vos'às'kîñî* 'gebet' [Wichmann 1901: 127] и *vos'as'kîñî* 'beten' [Wichmann 1987: 315] с указанием на глазовский диалект. Встречается несколько слов с инлаутным *в* в сочетании (-)ува(-), например: *ювалозы* [*ju-*

valozj] ‘впросять’ (1: 19) и *слова́нь* [*s'uvan*] ‘бракъ’ (2: 1). Подобное произношение этих лексем отсутствует в современных диалектах удмуртского языка. Возможно, это свидетельствует о существовании писцовых школ и ранних принципах орфографии, не описанных в литературе (см. тж.: [Кайсина 2013: 117]).

5. В области морфологии можно отметить употребление показателя причастия «настоящего времени» от глаголов I спряжения с *ы*-овой огласовкой (*-ijs*): *оскысыослы* [*oskys'joslj*] ‘вѣрующимъ’ (1: 12), *истысыослы* [*istys'joslj*] ‘пославшимъ’ (1: 22), *лыктысь* [*lyktys*] ‘грядущий’ (1: 27), *дышетысь* [*djšetys*] ‘учитель’ (3: 2) и др.

6. Помимо вышеназванных фонетических и морфологических диалектных явлений необходимо уделить особое внимание на наличие северноудмуртской лексики, встречающейся в изобилии в переводе, например: *дынйнь* [*djn'in*] ‘у’ (1: 2), сев. *дйне* ~ юж. *доры* ‘к, ко’ [Борисов 1991: 86]; *воцяктыосъ* [*vočakjos*] ‘вси’ (1: 7), сев. *вочак*, *вичак* ~ юж. *ваньзэ*, *копак* ‘все, все без остатка, целиком’ [Борисов 1991: 62]; *бубизлэнъ* [*bubizlen*] ‘у отца’ (1: 17), сев. *бубы* ~ юж. *атай* ‘папка, тятя’ [Борисов 1991: 31]; *нюньзэ* [*n'in'ze*] ‘брата своего’ (1: 41), сев. *нюны* ~ юж. *агай* ‘старший брат, дядя, отцов брат, прадед’ [Борисов 1991: 201]; *асказъ* [*askaz*] ‘во утрии’ (1: 43), сев. *аскы* ~ юж. *чүказе* ‘завтра, на другой день, на следующий день, на утро’ [Борисов 1991: 19]; *эзь-о́кмы* [*ez oktj*] ‘недоставшу’ (2: 3), сев. *окмыны* ~ юж. *тырмыны* ‘хватать, быть достаточным, быть довольным’ [Борисов 1991: 207]; *мумизъ* [*mutiž*] ‘мати Его’ (2: 5); сев. *мумы* ~ юж. *анай* ‘мать, мама, мамочка, родительница’ [Борисов 1991: 186]; *вэликъ-тэмэ* [*vel'ikteme*] ‘въ праздникъ Пасхи’ (2: 23), сев. *великтэм* ~ юж. *бадзымнунал*, *акашка* ‘пасха’ [Борисов 1991: 49]; *юлдошь-кызь* [*juldoškiz*] ‘женихъ’ (3: 29), сев. *юлтои* ~ юж. *эи* ‘товарищ, спутник, друг, приятель’ [Борисов 1991: 365]; *каль* [*kal*] ‘сейчас’ (4: 1), сев. *каль* ~ юж. *али* ‘теперь, ныне, сейчас’ [Борисов 1991: 125]; *сълъ нó воризъ* [*s'ul no voriz*] ‘моляще’ (4: 47), сев. *сълворыны* ‘просить, умолять, молить, взывать’ [Борисов 1991: 272]; *щй* [*ič'i*] ‘мало’ (6: 9), сев. *ичи* ~ юж. *ичи* ‘маленький, маленько’ [Борисов 1991: 117]; *пэямъ* [*pejam*] ‘обманъ’ (8: 44), сев. *пояны* ~ юж. *алданы* ‘обманывать, лгать’ [Борисов 1991: 230]; *аизыдоъ* [*ajizjos*] ‘родители’ (9: 2), сев. *айы* ~ юж. *атай* ‘отец, родитель’ [Борисов 1991: 11]; *орасконъ* [*oras'kon*] ‘распря’ (10: 19), сев. *ораскыны* ‘пробирать, укорять, ругаться’ [Борисов 1991: 209]; *серы́тъ* [*serit*] ‘скоро’ (11: 31), сев., ср. *сэрыт* ~ юж. *жэог*, *чалъ* ‘сейчас, скоро, быстро, скорый, бойкий’ [Борисов 1991: 271] и др.

Как известно, перевод Евангелия от Иоанна, как и остальные, проходил уже устоявшуюся к тому времени процедуру проверки – переложенный текст неоднократно перечитывался лицами, знающими удмуртский язык, а затем с переводом познакомились жители местных селений. Возможно, в процессе этих проверок в текст были внесены слова или формы, не характерные для северноудмуртских говоров.

1. Так, например, в области фонетики в ряде слов наблюдается упрощение инlautного сочетания согласных типа *-pCC-* в *-pC-*, что является характерной особенностью кукморского и шошминского говоров периферийно-южного наречия удмуртского языка [Кельмаков 1998: 108–110]: *тыртэмь мэстайнъ* [tjrtem mestajɲ] ‘въ пустыни’ (1: 23), *пэрциньи* [perčjɲi] ‘отрѣшить’ (1: 27), *урцѣ* [urče] ‘вмѣсте’ (3: 29), *орциньи* [orčjɲi] ‘пройти’ (4: 4), *кэртэмь* [kertem] ‘обвязано’ (11: 44) и др.

2. Существительные множественного числа, оканчивающиеся на гласную основу, оформлены «консонантным» алломорфом *-йос*, присущим отдельным говорам периферийно-южного диалекта, а также некоторым южным говорам [Кельмаков 1998: 116]: *адямйосълы* [ad'amijosly] ‘человѣкамъ’ (1: 4), *пийосъ* [pijos] ‘сынове’ (4: 12), *пудоюосъ* [pudojos] ‘скоть’ (4: 12), *сойосъ* [sojos] ‘они’ (4: 30).

3. В удмуртском переводе Евангелия от Луки встречается лексика, относящаяся к южноудмуртской диалектной зоне: *цэрэкъясьлэнъ* [čerekjas'len] ‘вопиющаго’ (1: 23), юж. *черек'яны* ‘кричатъ’ [Борисов 1991: 316]; *кушкыськодъи* [kuškjs'kodj] ‘ищите’ (1: 38), юж. *кушкыны* ‘искать, искать, разыскивать, взыскивать, тревожиться’ [Борисов 1991: 155]; *уксѣо воштисъйос* [uks'o voštis'jos] ‘мѣняжники’ (2: 14), сев. *коньдон* ~ юж. *уксѣ* ‘деньги’ [Борисов 1991: 300]; *тамисъ* [tatis] ‘отсѣду’ (2: 16), юж. *тамисъ* ~ сев. *татисъ* ‘отсюда, здешний’ [Борисов 1991: 280]; *ицимэнъ* [ičimen] ‘невѣста’ (3: 29), юж. *ичимень* ‘сноха, жена младшего брата’ [Борисов 1991: 117]; *юбыртисъ* [jubjrtis] ‘он поклонился’ (9: 38), кр. юж. *юбыртыны* ‘кланяться, поклониться’ [Борисов 1991: 363]; *ляльци* [l'al'ci] ‘наемникъ’ (10: 12), юж. *ляльчи* ~ сев. *медо* ‘работник наемный, слуга’ [Борисов 1991: 176] и т. д.

Итак, исследуемый нами памятник, хотя и несет отпечаток глазовского диалекта (северноудмуртского наречия), в нем также встречаются явления, характерные для южного наречия удмуртского языка и срединных говоров. Это еще раз говорит о том, что язык религиозных переводов первой половины XIX в. не замыкается в рамках того или иного диалекта. Он объединяет признаки разных диалектов.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

кр. юж. – крайне-южное наречие удмуртского языка; *сев.* – северное наречие удмуртского языка; *ср.* – срединные говоры удмуртского языка; *юж.* – южное наречие удмуртского языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алашеева А. А. Верхнечепецкие говоры I // Образцы речи удмуртского языка / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1982. – С. 91–105.

Еванг. Гл. – Господа нашего Иисуса Христа Евангелия отъ св. евангелистовъ Матфея и Марка на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ, Глазовскаго нарѣчя. – Казань, 1847. – 234 + 135 с.

- Еванг. Иоанн* – Отъ Иоанна святое благовъствованіе (Иоаннълъсъ Святой благовъствованіе). Архив РАН, ф. 94, оп. 1., № 244, 61 л.
- Еванг. Сар.* – Господа нашего Иисуса Христа Евангеліе отъ св. евангелиста Матея на рускомъ и вотякомъ языкакъ, *Саратувьскаго нарѣчія*. – Казань, 1847. – 234 с.
- Засуляева Б. Ш.* Прикильмезские говоры удмуртского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тарту, 1980. – 16 с.
- Ившин Л. М.* Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века. – Екатеринбург–Ижевск, УрО РАН. 2010. – 236 с.: вкл.
- Ившин Л. М.* Первый опыт перевода Евангелия от Иоанна на удмуртский язык: графико-орфографический анализ // LU. – 2012. – № 4 (XLVIII). – С. 276–283.
- Кайсина М. П.* Фонетические особенности памятников удмуртской письменности религиозного характера первой половины XIX в. // Проблемы языка: сб. науч. ст. по материалам Второй конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». – М.: Ин-т языкознания РАН, 2013. – С. 112–122.
- Камитова А. В., Ившин Л. М.* Особенности перевода Евангелия от Иоанна на удмуртский язык в начале XIX века // Урало-Алтайские исследования. – 2012. – № 2 (7). – С. 14–24.
- Каракулов Б. И.* Типы изучения ранних текстов (на материале удмуртского языка) // Типы коммуникации и содержательный аспект языка: сб. науч. тр. / АН СССР. Ин-т языкознания. – М., 1987. – С. 184–191.
- Каракулов Б. И.* Роль переводов евангелий издания 1847 года в истории удмуртского литературного языка // Духовная культура финно-угорских народов: История и проблемы развития: материалы Междунар. науч. конф. (Глазов, 19–21 ноября 1997 года). Ч. I: Языкознание. Фольклор и литературное краеведение. Библиотека – книга – читатель. – Глазов, 1997. – С. 3–8.
- Каракулов Б. И.* Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII–XXI дауръёс = История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. – Ижевск: Удмуртия, 2006. – 208 с. – (На удм. и рус. яз.).
- Карпова Л. Л.* Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Тарту, 1997. – 224 с.
- Кельмаков В. К.* Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. – 386 с.
- Кельмаков В. К.* Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Ч. 2 / Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угор. языкознания. – Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 2004. – 395 с. (= Удмурт вераськетъёс 7).
- Луттовъ П. Н.* О первых вотских переводах источниковъ христианскаго просвещения. Очеркъ изъ истории инородческихъ переводовъ. Казань: Центральная Типографія, 1905. 25 с. *Луттовъ П. Н.* Христианство у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка. – Вятка: Губернская типографія, 1911. – XXII + XVI + 568 с. + XXXIV.
- Тепляшина Т. И.* Нижне-чепецкие говоры северно-удмуртского наречия // Записки / Удм. НИИ истории, экономики, лит. и яз. при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1970. – Вып. 21: Филология. – С. 156–196.
- Wihmann Y.* Wotjakische Chrestomathie mit Glossar. – Helsingfors, 1901. – V + 134 S.
- Wihmann Y.* Wotjakische Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wihmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. – Helsinki, 1987. – XXIII + 421 S. (= Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI).

L. M. Ivshin

Dialectal Features of the First Gospel of John in the Udmurt Language

The Udmurt translation of the Gospel of John is based on the northern dialect. There are a number of words that are typical for Glazov dialect in the text. On the other hand, some lexical elements and forms reside in the middle and southern dialects. The translation of the Gospel was repeatedly read by people who speak the Udmurt language, and then by the local population. During the process some words with the characteristic features of different dialects have been included.

Keywords: the Udmurt language, dialect, written memorial, the Gospel, translation.